

На правах рукописи

Бескровная Татьяна Викторовна

**СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Шакурова Марина Викторовна

Официальные оппоненты: **Коробкова Венера Викторовна**
доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», декан факультета правового и социально-педагогического образования

Писаренко Ирина Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент Кафедры педагогики

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 25 июня 2025 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.392.05, созданного при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, корпус 10, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» www.sgu.ru.

Автореферат диссертации разослан 19 апреля 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Александрова Наталья Алексеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семья как социальный институт и малая группа в отечественной научной традиции рассматривается в качестве обязательного участника процесса социализации и воспитания. Согласно Указа Президента Российской Федерации от 09. 11. 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» крепкая семья – традиционная духовно-нравственная ценность, которая, с одной стороны, в сложившихся социокультурных условиях нуждается в защите, а с другой стороны, приобщение к данной ценности может стать средством оздоровления социокультурных условий, необходимых для полноценного становления личности.

Очевидно, что государственное внимание по отношению к сохранению и укреплению семьи (с опорой на современные представления о ее сущности, функциях, особенностях) концентрируется вокруг наиболее чувствительных характеристик, в числе которых – участие семьи в воспитании. Не случайно ФЗ от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания» в обновленном определении воспитания закрепляет субъектную позицию семьи, при участии и в интересах которой оно осуществляется.

В настоящее время проблема субъектности семьи в воспитании на бытийном уровне не рассматривается как актуальная, поскольку семья безусловно субъектна, но на уровне научного анализа отечественного исторического опыта и современной социокультурной ситуации, напротив, заявляет о себе как сложная, не имеющая однозначного решения. Показателен в этой связи советский период в истории нашего государства.

После революции 1917 года в связи с произошедшими в России трансформациями политической системы и в целом жизнедеятельности общества, формированием новой социалистической семьи на основе ведущих идеологических установок и под контролем со стороны государства за всеми сферами ее жизнедеятельности трансформируется позиция семьи в воспитании. Изменение социального заказа со стороны государства на воспроизводство новых членов общества, «борцов за светлое будущее» обусловило активное нивелирование основ патриархальной семьи и становление новой семьи при непосредственном участии государства.

Становление и функционирование новой социалистической семьи проходило в непосредственной взаимосвязи с социально-политической, социокультурной, социально-педагогической ситуацией в стране. При этом, в любом из выделяемых периодов советской эпохи приоритетом государственной политики было общественное воспитание и, как следствие, присутствовало ограничение субъектности семьи в различных видах воспитания.

Проявление социального заказа семье, повлекшее за собой передачу основных функций по воспитанию от семьи обществу и государству, трансформации ее субъектности отражены в ряде знаковых документов советского периода: Декреты ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (1918), «О расторжении брака» (1918), «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (1918), «Основные принципы единой трудовой школы» (1918), Декрет Совнаркома РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (1918), Кодекс законов «О браке, семье и опеке» (1926), постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» (1931), Конституция СССР (1936), Правила для учащихся (1943), приказ Министерства просвещения РСФСР «Об улучшении работы детских садов» (1949), закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958), Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (1968), Кодекс о браке и семье РСФСР (1969), постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (1972), закон «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), закон РСФСР «О свободе вероисповедания» (1990) и др.

В поиске и обосновании задач и границ субъектности семьи в воспитании существенную роль играли научно-педагогические исследования, на основе и с учетом которых формировались ведущие концепты о семье как субъекте воспитания. Популяризация отдельных положений науки, одобренных государственными органами, стала предметом широкого круга социальных практик.

Степень разработанности темы исследования. В социально-философском контексте изучением семьи занимались И.Я. Баховен, Ю.А. Гаспарян, А. Кон-Спонвиль, Р. Мертон, Е.А. Селезнев, Ф. Энгельс и др. Типологии семей были разработаны в исследованиях Т.В. Андреевой, А.И. Антоновым, С.И. Голод, М.И. Буяновым, И.В. Казаковой, П.А. Лавровским, Е.А. Личко, А.С. Спиваковской, наряду с описанием типов данные авторы касались вопросов участия семьи в процессе воспитания.

Семья как система, ее характерные особенности изучались Х.С. Вахидовой, Т.Н. Демиденко, Г.Д. Дурмановой, З.Л. Сизоненко и др. Семья в контексте социальных процессов рассматривалась А.Г. Харчевым.

Ценностные отношения в семье по различным направлениям изучались Р.А. Алексеевым, Т.И. Варзановой, А.Г. Здравомысловым, А.Ю. Зуруевой, О.Л. Краевой, Н.И. Лапиным, В.Т. Лисовским, Н.В. Литвиновой, М.С. Мацковским, В.А. Сысенко и др. Взаимосвязь ценности семьи и культуры в конкретно-исторический период существования общества исследовали И.И. Докучаев, А.А. Магомедов.

Воспитательная функция семьи выступает объектом исследования различных отраслей научного знания, примером чему служат диссертации

онные исследования Е.А. Александровой, Е.В. Андриенко, Я. Арцимович, В.В. Коробковой, О.А. Котовой, И.В. Пивоваровой, И.А. Писаренко, М.М. Прокопьевой, Т.А. Рязановой, И.В. Хайрутдиновой. Особенности внутрисемейной жизни изучали Л.В. Мардахаев, О.М. Потаповская, Т.С. Широбокова. Роль семьи в общественном воспитании стали предметом анализа в исследованиях М.М. Асильдеровой, В.Г. Бочаровой, В.Н. Гурова, А.Н. Джуриного.

Семейное воспитание и семейная социализация рассматривалась в социологических (И.Ф. Дементьева, Г.А. Кантемирова, И.В. Пивоварова и др.), психологических (М.А. Романовская, О.В. Сулимин, А.В. Усачева, Е.А. Юмкина и др.), в педагогических (Е.Ю. Евдокимова, А.В. Мудрик, М.Р. Тер-Минасян и др.) исследованиях.

Как коллективному субъекту психологическую оценку семьи давали в своих исследованиях А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Я.А. Пашкова, Д.Н. Чернов. Особенности проявления субъектности семьи рассматривали А.В. Брушлинский, Н.Ю. Молостова, А.К. Осницкий, Е.А. Сорокоумова и др. Теоретические основы субъектности и полисубъектности, в том числе – в воспитании, разработаны в трудах А.В. Белошицкого, К.М. Гайдар, Н.Л. Селивановой, П.В. Степанова, Р.М. Шамионова и др.; с учетом видов воспитания – А.В. Мудриком.

Значительный вклад в понимание роли советской семьи в воспитании внесли Н.К. Крупская, П.П. Блонский, А.В. Луначарский, А.Ф. Евстигнеев-Беляков, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Г.С. Прозоров, В.Н. Колбановский, Ш.А. Амонашвили, Л.А. и Б.П. Никитины и др.

Историко-педагогический анализ вопросов участия советской семьи в воспитании представлен в исследованиях Э.П. Адомавичене, В.В. Айрапетовой, Н.М. Брит, Т.В. Воликовой, Б.В. Горячева, Ю.А. Грицай, С.М. Гулиева, О.Л. Гулюкиной, Е.В. Давыдовой, А.В. Данилова, А.В. Данчинова, Т.П. Деусовой, Н.А. Зелевской, Е.Г. Кожевниковой, И.В. Комановского, А.К. Минаварова, П.П. Петренко, А.Х. Сезенаева, Т.П. Симаковой, Г.М. Суходолова, Е.Л. Тихомировой, Т.М. Тихонова, Н.С. Черемных, И.Е. Шкабара, М.М. Шубович. На современном этапе историко-педагогический анализ осуществляется с теоретико-методологических позиций, разработанных Е.П. Белозерцевым, М.В. Богуславским, Б.Г. Корнетовым, М.А. Лукацким, С.В. Сергеевой и др.

Анализ наследия ученых и педагогов-практиков советского периода, в той или иной мере обращавшихся к вопросу субъектности семьи в воспитании, предпринят в работах С.И. Акинфеева, А.И. Бондарчук, А.Ю. Гвалдина, Е.Л. Дедион, О.Д. Тапышпан, Н.А. Тупицыной, И.В. Филина, З.С. Шитиковой.

При этом, актуальным остается вопрос о тех критериях, с помощью которых можно идентифицировать семью как субъекта воспитания как в целом, так и применительно к историко-педагогическому анализу. Кроме того, в настоящее время в силу недостаточной изученности многие вопро-

сы, связанные с проявлениями субъектности семьи в воспитании в советский период, нуждаются в конкретизации и осмыслении. Особое значение при этом имеют доминирующие в конкретный исторический период теоретические установки (концепты), закрепляющие как саму возможность, так и границы субъектности семьи в воспитании.

Осуществленный предварительный анализ научной разработанности проблемы субъектности семьи в советский период, получившей отражение в существующих педагогических концепциях рассматриваемого периода, позволил выявить **противоречия**:

- между высоким уровнем изученности семьи советского периода и отсутствием специальных историко-педагогических исследований концептуальных обоснований субъектности семьи советского периода в воспитании;

- между наличием малоизученных в историко-педагогической науке педагогических идей о семье как субъекте воспитания и необходимостью их систематизации и осмысления в контексте современного понимания сущности субъектности в воспитании;

- между потребностью педагогического сообщества в осмыслении истоков современных проблем субъектности семьи в воспитании и недостаточным осмыслением разнопланового педагогического наследия советского периода, рассматривающего проявления субъектности семьи в воспитании.

Поиск путей разрешения данных противоречий определил **проблему** исследования, которая заключается в выявлении динамики научно-педагогической концептуализации взглядов на советскую семью как субъект воспитания в рассматриваемый исторический период.

Объект исследования: отечественная педагогическая теория и практика участия семьи в воспитании в 1917–1991 годах.

Предмет исследования: изменение ведущих идей о семье как субъекте воспитания в педагогических концепциях советского периода.

Цель исследования: обосновать динамику научно-педагогической концептуализации взглядов на семью как субъект воспитания в педагогических концепциях советского периода истории России.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать теоретико-методологические основы изучения семьи как субъекта воспитания в отечественных педагогических концепциях советского периода.

2. Выявить социокультурные и социально-педагогические предпосылки педагогической концептуализации семьи как субъекта воспитания в советский период.

3. Выделить и обосновать характеристики, подтверждающие динамику научно-педагогической концептуализации взглядов на советскую семью как субъект воспитания.

Методологическая основа исследования:

- на макроуровне (*общефилософский уровень методологии*), учитывая относительно непродолжительный исторический период, в рамках которого

го мы будем анализировать различные оценки и концептуализацию само-реализации семьи как субъекта воспитания, уместно использовать идеи детерминизма и, как следствие, линейно-поступательную логику анализа конкретно-исторического процесса;

– на *мезоуровне (общенаучный уровень методологии)* будет использоваться цивилизационный подход с присущими ему социокультурными и геополитическими доминантами. При этом особенность России в рассматриваемый период заключается в том, что по сути столкнулись собственная цивилизационная модель и динамично создаваемая собственная локальная модель;

– на *микроуровне (конкретно-научный уровень методологии)* ведущими в нашем исследовании выступают историко-структурный подход, аксиологический и субъектный подходы.

Теоретическая основа исследования:

– теоретическое обоснование особенностей историко-педагогических исследований (М.В. Богуславский, Б.Г. Корнетов, М.А. Лукацкий и др.);

– теоретические основы субъектности и полисубъектности воспитания (А.В. Белошицкий, К.М. Гайдар, Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов и др.);

– концепция социального воспитания А.В. Мудрика, сущностно и содержательно разделяющего социальное, семейное и религиозное воспитание;

– концепция о содержательном разделении культурно-образовательного наследия по критерию вида опыта Е.П. Белозерцев;

– историко-педагогические исследования советской семьи и семейного воспитания в советский период (Я. Арцимович, М.М. Асильдерова, В.Г. Бочарова, В.Н. Гуров, О.А. Котова, И.В. Пивоварова).

Источниковую базу исследования составили материалы советского государства, философская, педагогическая и историческая литература, монографии отечественных ученых по теме семьи и воспитания, учебники по педагогике, художественная литература, объекты изобразительного искусства, материалы периодической печати, нормативно-правовые документы советского периода. Критериями отбора источников выступают идентификационные характеристики семьи как субъекта воспитания.

В рамках исследования изучено научное наследие педагогов и политических деятелей советского периода, сформулировавших и обосновавших концепты, связанные с субъектностью семьи в воспитании: Ш.А. Амонашвили, П.П. Блонский, Н.К. Крупская, В.И. Ленин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.

Кроме того, были изучены материалы периодических изданий, давшие возможность оценить информацию, доносимую обществу по вопросам семьи и воспитания.

Важнейшей составляющей источниковой базы исследования стали кандидатские и докторские диссертации педагогического направления, рассматривающие вопросы семейного, социального, религиозного воспи-

тания, как защищенные в советский период, так и в более позднее время, но посвященные рассматриваемому историческому периоду. Ценность диссертационных исследований постсоветского периода заключается в наличии со стороны авторов оценки информации с большей долей объективности и через призму ряда исторических событий, произошедших после распада СССР, тогда как работы, опубликованные и цензурированные непосредственно в советский период, в значительной мере подвержены идеологическим установкам, но при этом дают нам представление о тех идейных рамках, в которых осуществлялись исследования и формировались авторские позиции.

Нормативно-правовые документы советского периода, освещенные в данном исследовании (Декреты, Конституции, законы и подзаконные акты), дают нам четкое понимание курса государственной политики и изменений в различных сферах жизнедеятельности, в частности, сфере семьи и брака, происходивших на определенных этапах развития советского государства и общества, а также позволяют соотнести концептуальное продвижение идеи субъектности семьи в воспитании и ее регламентацию на государственном уровне.

Организация работы, выбор материалов, использование первоисточников осуществлялось в соответствии с концепцией культурно-образовательной наследия Е.П. Белозерцева, многообразие которого (наследия) определяют такие его виды, как социально-педагогическое, религиозно-педагогическое, литературно-педагогическое и философско-педагогическое наследие. Именно такое содержательное разделение научного наследия по видам опыта позволило нам провести анализ социокультурных и социально-педагогических условий становления семьи как субъекта воспитания в разные периоды существования советского государства. Опора на литературно-педагогическое наследие позволила увидеть образ советской семьи, формируемый в рамках коммунистической идеологии как в средствах массовой печати, так и в произведениях искусства. Разделение источниковой базы именно по содержанию опыта дало возможность рассматривать семью как субъекта воспитания и проявления ее субъектности по видам воспитания (семейному, социальному, религиозному) комплексно.

Методы исследования:

– аналитико-синтетический метод позволил выделить инвариантные и вариативные характеристики понятий «семья», «субъект», синтезировать критерии идентификации семьи как субъекта воспитания;

– историко-сравнительный метод дал возможность с учетом социокультурной ситуации конкретного исторического этапа провести сопоставление концептуальных разработок, посвященных семье и ее роли в воспитании;

– социально-педагогический анализ, позволил изучить развитие концептуальных положений и идей с учетом социокультурного контекста, а

также рассматривать семью как участника процесса социализации и воспитания личности;

– ретроспективный анализ источниковой базы, интерпретация, экстраполяция на современную образовательную ситуацию и векторы ее развития, на основе которых проводилось выделение значимых для современной социально-педагогической ситуации характеристик семьи как субъекта воспитания.

Хронологические рамки исследования. Выбор нижней границы исследуемого периода обусловлен этапом становления нового типа социалистической семьи на фоне отрицания патриархальной семьи, и как следствие, процесса трансформации субъектности семьи в социальном, семейном, религиозном воспитании, происходившего во взаимосвязи с основными историческими событиями советского периода. Верхняя граница определена прекращением существования СССР и, как следствие, проекта «советская семья» и определяющих этот проект идей.

Организация и основные этапы исследования:

1. Первый этап (2018–2019 гг.) – выбор темы исследования, определение понятийного аппарата, разработка методологической базы исследования, изучение философской, исторической, педагогической литературы; выделение и обоснование идентифицирующих характеристик субъектности семьи в воспитании.

2. Второй этап (2019–2021 гг.) – уточнение хронологических рамок изучаемого периода и его периодизации, разработка теоретической и историко-педагогической базы исследования, определение сущности социального заказа государства на воспроизведение новых членов общества, выявление социокультурных и социально-педагогических предпосылок педагогической концептуализации семьи как субъекта воспитания, исследование проблем взаимодействия семьи, общества и государства, определение форм и способов проявления субъектности семьи в воспитании.

3. Третий этап (2022–2025) – систематизация и обобщение по обозначенным идентифицирующим характеристикам и периодам педагогических концепций, рассматривающих субъектность семьи в воспитании, выделение инвариантных и вариативных характеристик, подготовка выводов по изученным вопросам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Многоуровневое методологическое основание (макро-, мезо-, микро- уровни) изучения семьи как субъекта воспитания включает детерминистскую трактовку и линейно-поступательную логику анализа конкретно-исторического процесса; цивилизационный подход с присущими ему социокультурными и геополитическими доминантами; историко-структурный подход, аксиологический и субъектный подходы. Идентифицирующими характеристиками *субъектности семьи в воспитании* являются: а) единые цели, согласованные позиции и ценностные ориентации в отношении наиболее значимых вопросов развития личности членов семьи;

б) совместная активность, действия, деятельность, направленные на целенаправленное развитие личности членов семьи; в) взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов, самоидентификация через «Мы» применительно к ситуациям целенаправленного развития личности членов семьи; г) авторская позиция семьи, стремление к организации действия и деятельности, преобразованию, творчеству в практике целенаправленного развития личности членов семьи.

Субъектность семьи в воспитании описывается совокупностью понятий, раскрывающих отдельные качественные характеристики субъектности:

– *семья как видимый субъект воспитания* – субъект, целе- и ценностно направленная активность которого на личностное развитие членов семьи выражена вовне, фиксируется как самими членами семьи, так и ее окружением;

– *семья как невидимый субъект воспитания* – субъект, целе- и ценностно направленная активность которого на личностное развитие членов семьи реализуется в повседневной жизнедеятельности семьи, но в очевидной форме не выражена, не фиксируется ее окружением;

– *семья как предписанный субъект воспитания* – субъект, целе- и ценностно-направленная активность которого на личностное развитие членов семьи является должной, при этом данное долженствование установлено не самой семьей, а вышестоящими представителями социальной структуры (школа, общественные организации, государство и др.), зафиксировано в доминирующих в конкретно-исторический период культурных установках общества.

2. Предпосылками изучения семьи как субъекта воспитания в рассматриваемый исторический период и концептуализации данного социального-педагогического явления выступают:

– социокультурные: изменение социального обустройства общества, его статусно-ролевого и идеологического основания, как следствие, процесс изменения доминирующего в обществе типа семьи, выработка извне образа «советской семьи», его популяризация с использованием возможностей различных социальных институтов, в том числе, науки и искусства;

– социально-педагогические: пересмотр роли и места семьи в контексте ее понимания как адаптера и транслятора государственной идеологии, следствием чего является расширение практик предписанной и невидимой субъектности семьи в воспитании; осуществляемое «сверху» изменение и закрепляемое посредством педагогической концептуализации иной иерархии функций семьи и семейных ценностей; научное осмысление семьи с материалистических позиций, ограниченное понимание воспитательного потенциала семьи.

3. Педагогические концепции советского периода, затрагивающие вопросы субъектности семьи в воспитании, отличают:

а) 1917–1931 гг.: утверждение целесообразности обобществления воспитательной функции семьи, сужение роли и значения участия семьи в

воспитании; обоснование недостаточной готовности (несостоятельности) семьи и родителей в вопросах воспитания, что неизбежно делает ее неэффективным субъектом воспитания; семья ставится в подчинение государственным и общественным институтам воспитания как приоритетным субъектам, которые должны оказывать семье помощь и поддержку; влияние семьи на воспитание ребенка оценивается по большей части негативно; цель воспитания задается извне, семья должна с ней считаться. В семейном воспитании семья предстает как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый, но далеко не всегда состоятельный субъект воспитания; в религиозном воспитании – как невидимый субъект (неизбежность подобной активности родителей не отрицалась, но ей давалась соответствующая оценка);

б) 1931–1945 гг.: признаваемая государством и закрепляемая в обществе значимая роль семьи в коммунистическом воспитании; семья сохраняет статус второстепенного субъекта в воспитании, при этом она рассматривается партнером субъектов государственной системы воспитания, в идеале обсуждается возможность формирования единого субъекта воспитания; сохранение в семье отдельных старых устоев не позволяет рассматривать влияние семьи на воспитание ребенка как однозначно приветствуемое явление, в определенных случаях допускается снижение влияния семьи на детей; контроль государства за реализацией семьей своей субъектности в воспитании. В семейном воспитании семья рассматривалась как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект;

в) 1946–1964 гг.: семья играет значимую роль в коммунистическом воспитании детей; семья – полноправный партнер образовательной организации, которая, в свою очередь, ответственна за педагогическое просвещение семьи; определяющий характер воспитательных влияний семьи на ребенка (прежде всего в дошкольном детстве и на этапе обучения в начальной школе), при этом семья реализует государственные установки, ориентируется на определенные государством цели воспитания. В семейном воспитании семья рассматривается на желаемом уровне – как активный субъект воспитания, а в ситуации оценок реальности и определения требований и рекомендаций – как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект;

г) 1965–1991 гг.: значимость субъектности семьи в процессе воспитания, обращение к многообразным проявлениям подобной субъектности при сохранении единых, фиксированных государством целей и установок; продвижение альтернативных взглядов на субъектность семьи в воспитании; взаимодействие семьи с иными субъектами воспитания, увеличивающее воспитательные возможности семьи как субъекта воспитания; продвижение идей диалога семьи и школы, построенного на равноправии субъектов воспитания; определяющее влияние семьи на раннее развитие ребенка, ее субъектность в первичной социализации; семейное воспитание

должно «идти за ребенком», учитывать его задатки, наклонности, устремления. Семья – видимый, активный и значимый субъект семейного и социального воспитания. Несмотря на доминирование отношения к семье как к невидимому субъекту религиозного воспитания, в ряде концепций семья начинает рассматриваться как видимый субъект.

Научная новизна исследования:

– уточнен и дополнен понятийный аппарат, необходимый для идентификации и изучения семьи как субъекта воспитания, за счет выделения сущностных характеристик понятия «субъектность семьи в воспитании», введения в научный оборот и определения понятий «семья как видимый субъект воспитания», «семья как невидимый субъект воспитания», «семья как предписанный субъект воспитания»;

– выявлены социокультурные (изменение социального обустройства общества, его статусно-ролевого и идеологического основания, как следствие, процесс изменения доминирующего в обществе типа семьи, выработка извне образа «советской семьи», его популяризация с использованием возможностей различных социальных институтов, в том числе, науки и искусства) и социально-педагогические (пересмотр роли и места семьи в контексте ее понимания как адаптера и транслятора государственной идеологии, следствием чего является расширение практик предписанной и невидимой субъектности семьи в воспитании; осуществляемое «сверху» изменение и закрепляемое посредством педагогической концептуализации иной иерархии функций семьи и семейных ценностей; научное осмысление семьи с материалистических позиций, ограниченное понимание воспитательного потенциала семьи) предпосылки педагогической концептуализации семьи как субъекта воспитания в советский период;

– выделены и обоснованы характеристики, подтверждающие динамику научно-педагогической концептуализации взглядов на семью как субъект воспитания: в социальном воспитании – от видимого, но далеко не всегда состоятельного субъекта воспитания к видимому, активному и значимому субъекту; в семейном воспитании – от преимущественно предписанной к видимой, активной и значимой субъектности; в религиозном воспитании – от невидимой к видимой субъектности.

Теоретическая значимость исследования заключается:

– в дополнении методологии историко-педагогического исследования советского периода опытом реализации комплекса методологических подходов (цивилизационный, историко-структурный, аксиологический и субъектный подходы) и уточненного понятийного аппарата применительно к изучению советской семьи как субъекта воспитания;

– в обогащении фамилистики за счет выделения: а) инвариантных характеристик понятия «семья» (элемент общественной структуры; совместность проживания и близость членов семьи; совокупность устойчивых факторов, удерживающих объединение, например, общность быта, взаимная ответственность, взаимоподдержка и взаимопомощь, общесе-

мейная деятельность, супружество и родство и др.; форма организации личного быта; носитель особой совокупности ценностей – семейных ценностей; институт первичной социализации; функции деторождения и воспитания являются одними из ведущих; открытая система, взаимодействующая с обществом, стремящаяся к естественной целостности, что в окружающей семье среде и восприятии членами семьи своего единства отражает «образ семьи»), б) идентификационных характеристик семьи как субъекта воспитания (единые цели, согласованные позиции и ценностные ориентации в отношении наиболее значимых вопросов развития личности членов семьи; совместная активность, действия, деятельность, направленные на целенаправленное развитие личности членов семьи; взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов, самоидентификация через «Мы» применительно к ситуациям целенаправленного развития личности членов семьи; авторская позиция семьи, стремление к организации действия и деятельности, преобразованию, творчеству в практике целенаправленного развития личности членов семьи) и возможностей их использования для описания советской семьи;

– в дополнении истории педагогики и образования описанием социокультурных и социально-педагогических предпосылок педагогической концептуализации семьи как субъекта воспитания в советский период;

– в развитии теории воспитания за счет описанных особенностей концептуализации семьи как субъекта воспитания на отдельных этапах в советский период истории России.

Практическая значимость исследования:

– материалы исследования использовались преподавателями кафедры социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета в учебном процессе (дисциплины «История педагогики и образования», «Социальная педагогика», «Педагогическое просвещение и сопровождение семьи»);

– результаты исследования могут быть использованы для историко-педагогических исследований советского периода в части участия семьи как в образовательном процессе, партнерства с другими субъектами процесса воспитания и агентами социализации, а также проблематики полисубъектности, взаимодействия конкретных субъектов воспитания в целом, семейного воспитания, в частности;

– выводы исследования могут быть использованы в конкретных воспитательных практиках для обеспечения субъектности семьи, снижения рисков нивелирования ее воспитательной функции и практики замещения и вытеснения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью и теоретической аргументированностью, согласованностью с выводами других исследований; использованием методов, соответствующих историко-педагогическому исследованию, целя-

ми задачам исследования заявленной проблемы; репрезентативностью источниковой базы.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации научных статей, участия в научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогическая реальность: системность, событийность, сотрудничество» в рамках Всероссийского форума «Проблемы гуманитарных наук в современной России» (Воронеж, 2020); III международный конкурс научных работ молодых исследователей проблем кросс-культурной психологии и поликультурного образования «Психолого-педагогическое сопровождение процесса этнической социализации детей и молодежи в поликультурном мире: от диалога культур-к культуре диалога» с докладом на тему «Семья как традиционная форма организации жизнедеятельности» (Курск, 2021; дипломант конкурса); Научно-практическая конференция с международным участием «Теория и практика современного воспитания и обучения» (Воронеж, 2022); IV Международная практическая конференция «Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога», посвященной Году семьи (Тверь, 2024), Международная научно-практическая конференция «Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы» (Орел, 2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (450 источников).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения семьи как субъекта воспитания в отечественных педагогических концепциях советского периода» уточнен понятийный аппарат, обоснована методология исследования (представлена в научном аппарате исследования) и используемая периодизация рассматриваемого периода истории России; выполнен историографический анализ, выявлены социокультурные и социально-педагогические предпосылки изучения семьи как субъекта воспитания в советский период.

Анализ подходов к определению понятия «семья» позволил выделить совокупность инвариантных характеристик, определяющих сущность данного социального института: разновидность малой группы; элемент общественной (социальной) структуры; совместность проживания как ведущая сущностная характеристика рассматриваемого понятия, дополняемое характеристикой близости, в том числе – духовной; совокупность устойчивых факторов, удерживающих объединение, включающая воспитание детей; форма организации личного быта; открытая система, взаимодействующая с обществом, как следствие, в каждый конкретный исторический период имеющая «исторически определенную организацию»; носитель особой совокупности ценностей – семейных ценностей; институт первичной социализации; функции деторождения (репродуктивная функ-

ция) и воспитания являются одними из ведущих; стремление семьи как системы к естественной целостности, что в окружающей семье среде и в восприятии членами семьи своего единства отражается как «образ семьи».

Отмечено, что научно-обоснованные и нормативные варианты определения понятия «семья» могут не совпадать с их бытийным пониманием различными слоями населения. Прежде всего, это касается таких характеристик, как традиционность («модель традиционной семьи»), кровнородственная и/или нормативная природа связей, совместное проживание, ценностные основания семьи. Несмотря на это, участие семьи в социализации и воспитании ребенка к числу оспариваемых позиций не относится.

Особое внимание уделено понятию «семья как субъект воспитания». Учитывая отсутствие единой дефиниции понятия «воспитание», в качестве базового в исследовании рассматривается определение, предложенное научной школой академика Л.И. Новиковой, а также используются идеи А.В. Мудрика о воспитании как частично управляемой и относительно контролируемой социализации и Н.М. Борытко о сущности воспитательного процесса как процесса возрастания субъектности человека.

Отмечается, что признание значимой роли семьи в воспитании привело к выделению в качестве самостоятельных: а) воспитательной функции семьи; б) отдельного вида воспитания – семейного воспитания. Воспитательная функция семьи выступает объектом исследования различных отраслей научного знания, примером чему служат диссертационные исследования Я. Арцимович, О.А. Котовой, И.В. Пивоваровой, М.М. Прокопьевой, И.В. Хайрутдиновой и др. Сам факт выделения соответствующей функции обращает внимание на устойчивое направление деятельности семьи, необходимое для реализации определенной общественной и личностной потребности.

Семейное воспитание с опорой на исследования А.В. Мудрика рассматривается как одна из разновидностей воспитания, выделившаяся из общей его практики на определенном историческом этапе (наряду с религиозным, социальным, диссоциальным и коррекционным). При этом семья выступает субъектом не только семейного воспитания, но и других видов воспитания (полисубъектность воспитания).

Отмечено, что понимание воспитательной функции семьи, сути семейного воспитания, как и отношение к семье как ценности, ценностным основаниям семейных отношений, понимание семьи как субъекта воспитания носят конкретно-исторический характер, что связано, в том числе, со сменой культурных парадигм (И.И. Докучаев, А.А. Магомедов).

К критериям для идентификации, описания и изучения семьи как субъекта воспитания отнесены: а) единые цели, согласованные позиции и ценностные ориентации в отношении наиболее значимых вопросов развития личности членов семьи; б) совместная активность, действия, деятельность, направленные на целенаправленное развитие личности членов семьи; в) взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов, самоидентифика-

ция через «Мы» применительно к ситуациям целенаправленного развития личности членов семьи;г) авторская позиция семьи, стремление к организации действия и деятельности, преобразованию, творчеству в практике целенаправленного развития личности членов семьи. Указанные критерии позволили проанализировать теории и концепции, предметом которых выступает семья, включенная в семейное, социальное и религиозное воспитание.

Очевидно, что по отношению к семейному воспитанию семья не является безусловным субъектом, поскольку, исходя из выделенных выше критериев, имеет различную степень общности, в том числе между ребенком и родителями. Вместе с тем, она выступает «видимым» субъектом – субъектом, целе- и ценностно-направленная активность которого на личностное развитие членов семьи выражена вовне, фиксируется как самими членами семьи, так и ее окружением.

По отношению к религиозному воспитанию семья также не является безусловным коллективным субъектом. В этой связи показателен советский период, применительно к которому к значительной части семей (особенно в первой половине рассматриваемого периода) можно применить характеристику «невидимый субъект» – субъект, целе- и ценностно-направленная активность которого на личностное развитие членов семьи реализуется в повседневной жизнедеятельности семьи, но в очевидной форме не выражена, не фиксируется ее окружением.

По отношению к социальному воспитанию семья традиционно рассматривается как обязательный субъект, что не всегда подтверждается реальной практикой, в том числе и советского периода, где это пространство субъектной самореализации семьи развивалось и контролировалось государством, поддерживалось обществом. В этой связи уместно использовать понятие «предписанный субъект» – субъект, целе- и ценностно-направленная активность которого на личностное развитие членов семьи является должной, при этом данное долженствование установлено не самой семьей, а вышестоящими представителями социальной структуры (школа, общественные организации, государство и др.), зафиксировано в доминирующих в конкретно-исторический период культурных установках общества.

В рамках исследования установлено, что одной из актуальных задач научного исследования историко-педагогической направленности является выбор достоверной периодизации исследуемого временного отрезка как результата его членения на этапы – отрезки времени, имеющие определенные особенности и признаки. За основу в работе взята периодизация А. Ю. Гранкина, обозначенная им в диссертационной работе «Развитие теории семейного воспитания в России (1917–1991)». Формирование и развитие взглядов на семейное воспитание советского периода автор рассматривал в разрезе четырех этапов: 1917–1931 (в первые годы Советской власти); 1931–1945 (1930-е годы и период Великой отечественной войны); 1946–1964 (период оттепели); 1965–1991 (период стагнации, курс на «развитой социализм»).

На каждом обозначенном этапе нами были выделены относительно устойчивые характеристики отношения государства к семье, место семьи в структуре общества и в воспитании подрастающего поколения (в широком понимании). Данное описание в рамках каждого периода проведено по следующему алгоритму: (1) семья в идеологии и государственной политике обозначенного периода; (2) особенности нормативного регулирования жизнедеятельности семьи в обозначенный период; (3) влияние особенностей хозяйствования в стране на семью.

Источниковедческую базу исследования составили материалы советского государства, философская, педагогическая и историческая литература, монографии отечественных ученых по теме семьи и воспитания, учебники по педагогике, художественная литература, объекты изобразительного искусства, материалы периодической печати, нормативно-правовые документы советского периода. В рамках исследования изучено научное наследие таких педагогов и политических деятелей советского периода, повлиявших на становление семьи как субъекта воспитания и ее трансформацию, как Н.К. Крупская, В.И. Ленин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, П.П. Блонский, Ш.А. Амонашвили. Кроме того, были изучены материалы периодических изданий, давшие возможность оценить информацию, доносимую обществу по вопросам семьи и воспитания. Нормативно-правовые документы советского периода, освещенные в данном диссертационном исследовании (Декреты, Конституции, законы и подзаконные акты), дают нам четкое понимание о курсе государственной политики и изменениях в различных сферах жизнедеятельности, в частности, сфере семьи и брака, происходивших на определенных этапах развития советского государства и общества. Организация работы, выбор материалов, использование первоисточников осуществлялось в соответствии с концепцией культурно-образовательного наследия Е.П. Белозерцева с ориентацией на такие виды научного наследия, выделенные ученым, как: социально-педагогическое, религиозно-педагогическое, литературно-педагогическое и философско-педагогическое.

Проведен анализ исследуемой проблематики с учетом социокультурной ситуации и ведущих научно-философских идей, что продиктовано значимостью данных компонентов для отражения объективности и полноты информации в конкретный исторический период. Значимость аналитики социокультурной ситуации при анализе семьи как субъекта воспитания в советский период обусловлена тем, что она включает в себя все поля и сферы жизнедеятельности семьи, отражает совокупность условий ее функционирования, составляющие образа жизни (ценности, мотивы, потенциал и т. д.).

Исходя их характеристик социокультурной среды в конкретный исторический период складывалась и социально-педагогическая ситуация, в которой проявлялась субъектность семьи в различных видах воспитания. В процессе анализа на каждом выделенном этапе мы рассматривали социокультурную ситуацию, а именно ценность семьи в указанный пери-

од; социально-педагогическую ситуацию, а именно отношение к семье в обществе и культуре; проявление семьей субъектности в различных видах воспитательных практик (семейной и религиозной, социальной). На этой основе были выявлены предпосылки изучения семьи как субъекта воспитания в рассматриваемый исторический период и основания для концептуализации данной идеи: а) социокультурные (изменение социального обустройства общества, его статусно-ролевого и идеологического основания, как следствие, процесс изменения доминирующего в обществе типа семьи, выработка извне образа «советской семьи», его популяризация с использованием возможностей искусства); б) социально-педагогические (пересмотр роли и места семьи в контексте ее понимания как адаптера и транслятора государственной идеологии, следствием чего является расширение практик предписанной и невидимой субъектности семьи в воспитании; осуществляемое «сверху» изменение и закрепляемое посредством педагогической концептуализации иной иерархии функций семьи и семейных ценностей; ограничение научных представлений о семье материалистическим контекстом, ограничение понимания воспитательного потенциала семьи).

Во второй главе «Концептуализация педагогических взглядов на семью как субъект воспитания в советский период истории России» в соответствии с этапами рассматриваемого периода и на основе отобранных авторских концепций выделены и обоснованы ключевые характеристики, иллюстрирующие динамику научно-педагогической концептуализации взглядов на семью как субъект воспитания.

Анализируя труды советских ученых, обращавшихся к отдельным аспектам субъектности семьи, опора была сделана на следующие критерии анализа: а) роль семьи в воспитании, характер оформления и проявления ее субъектности (в том числе, обусловленные широкой идеологизацией теории воспитания и воспитательных практик в рассматриваемый период); б) место семьи среди других субъектов воспитания; в) степень влияния семьи как субъекта воспитания на формирование личности ребенка.

В рамках исследуемого периода проанализированы педагогические концепции, рассматривавшие семью как субъект воспитания, и выделены в соответствии с избранными критериями анализа основные концепты:

– 1917–1931 гг. (А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, А.Ф. Евстегнеева-Белякова): обоснование целесообразности обобществления воспитательной функции семьи, сужение роли и значения участия семьи в воспитании; обоснование недостаточной готовности (несостоятельности) семьи и родителей в вопросах воспитания, что неизбежно делает ее неэффективным субъектом воспитания; семья ставится в подчинение государственным и общественным институтам воспитания как приоритетным субъектам, которые должны оказывать семье помощь и поддержку; влияние семьи на воспитание ребенка оценивается по большей части негативно; цель воспитания задается извне, семья должна с ней считаться. В семейном воспитании семья предстает как предписанный субъект

ект воспитания; в социальном воспитании – как видимый, но далеко не всегда состоятельный субъект воспитания; в религиозном воспитании – как невидимый субъект (неизбежность подобной активности родителей не отрицалась, но ей давалась соответствующая оценка);

– 1931–1945 гг. (П.П. Блонского, коллектива авторов МГПИ и МГУ (И.А. Каиров, Н.Д. Левитов, К.И. Львов, Е.Н. Медынский, Р.М. Микельсон, С.М. Риверс, М.Т. Смирнов, С.Е. Советов, Н.М. Шульман), А.С. Макаренко): признаваемая государством и закрепляемая в обществе значимая роль семьи в коммунистическом воспитании; семья сохраняет статус второстепенного субъекта в воспитании, при этом она рассматривается партнером субъектов государственной системы воспитания, в идеале обсуждается возможность формирования единого субъекта воспитания; сохранение в семье отдельных старых устоев не позволяет рассматривать влияние семьи на воспитание ребенка как однозначно приветствуемое явление, в определенных случаях допускается снижение влияния семьи на детей; контроль государства за реализацией семьей своей субъектности в воспитании. В семейном воспитании семья рассматривалась как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект;

– 1946–1964 гг. (В.А. Сухомлинского, Г.С. Прозорова, В.Н. Колбановского): семья играет значимую роль в коммунистическом воспитании детей; семья – полноправный партнер образовательной организации, которая, в свою очередь, ответственна за педагогическое просвещение семьи; определяющий характер воспитательных влияний семьи на ребенка (прежде всего в дошкольном детстве и на этапе обучения в начальной школе), при этом семья реализует государственные установки, ориентируется на определенные государством цели воспитания. В семейном воспитании семья рассматривается на желаемом уровне – как активный субъект воспитания, а в ситуации оценок реальности и определения требований и рекомендаций – как предписанный субъект воспитания; в социальном воспитании – как видимый субъект; в религиозном воспитании – как невидимый субъект;

– 1965–1991 гг. (Ш.А. Амонашвили, Л.Е. и Б.П. Никитиных, С.Л. Соловейчика, К.А. Минаварова): значимость субъектности семьи в процессе воспитания, обращение к многообразным проявлениям подобной субъектности при сохранении единых, фиксированных государством целей и установок; продвижение альтернативных взглядов на субъектность семьи в воспитании; взаимодействие семьи с иными субъектами воспитания, увеличивающее воспитательные возможности семьи как субъекта воспитания; продвижение идей диалога семьи и школы, построенном на равноправии субъектов воспитания; определяющее влияние семьи на раннее развитие ребенка, ее субъектность в первичной социализации; семейное воспитание должно «идти за ребенком», учитывать его задатки, наклонности, устремления. Семья – видимый, активный и значимый субъект семейного и социального воспитания. Несмотря на доминирование отноше-

ния к семье как к невидимому субъекту религиозного воспитания, в ряде концепций семья начинает рассматриваться как видимый субъект.

В заключении обобщены результаты работы и сформулированы следующие выводы.

В основу исследования положены: на философском уровне – линейно-поступательная логика анализа конкретно-исторического процесса; на общенаучном уровне – цивилизационный подход; на конкретно-научном уровне – историко-структурный, аксиологический и субъектный подходы. В исследовании использована интерпретация периодизации советского периода А.Ю. Гранкина: 1917–1931 гг.; 1931–1945 гг.; 1946–1964 гг.; 1965–1991 гг. Отмечено, что в любом из обозначенных периодов советской эпохи приоритетным было социальное воспитание и, следовательно, определение границ субъектности семьи, в воспитании подрастающего поколения исходя из заданного государством вектора.

Понятие «семья» в силу многообразия подходов, используемых различными отраслями научного знания, рассматривается в исследовании через совокупность сущностных характеристик. Для идентификации субъектности семьи в сфере воспитания предложены критерии: единые цели, согласованные позиции и ценностные ориентации в отношении наиболее значимых вопросов развития личности членов семьи; совместная активность, действия, деятельность, направленные на целенаправленное развитие личности членов семьи; взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов, самоидентификация через «Мы» применительно к ситуациям целенаправленного развития личности членов семьи; авторская позиция семьи, стремление к организации действия и деятельности, преобразованию, творчеству в практике целенаправленного развития личности членов семьи. Для конкретизации характера субъектности введены понятия «семья как видимый субъект воспитания», «семья как предписанный субъект воспитания», «семья как невидимый субъект воспитания».

Рассмотрены идеологические, нормативные, хозяйственные основания трансформации семьи в рассматриваемый период, ее роли в воспитании; для каждого этапа уточнена социокультурная и социально-педагогическая ситуация, влияющая участие семьи в семейном, социальном (прежде всего школьном и дошкольном) и религиозном воспитании. Анализ образа советской семьи в литературе, произведениях искусства, средствах массовой печати позволил дополнить конкретно-исторический взгляд на семью как субъект воспитания на каждом из рассматриваемых этапов.

Для каждого из выделенных этапов советского периода отобраны авторские работы, значимые в рассматриваемый период и максимально полно затрагивающие проблему субъектности семьи в воспитании. Многоаспектный характер подобных исследований педагогов советского периода, позволил выделить и использовать следующие критерии для анализа: роль семьи в воспитании, характер оформления и проявления ее субъектности, место семьи среди других субъектов воспитания, степень влияния семьи

как субъекта воспитания на формирование личности ребенка. Для каждого этапа выделены основные концепты, касающиеся субъектности семьи в воспитании и уточнен доминирующий вид субъектности в семейном, социальном (школьном/дошкольном) и религиозном воспитании. Как следствие, динамику научно-педагогическое концептуализации взглядов на семью как субъект воспитания в советский период можно представить следующим образом: социальное воспитание – от видимого, но далеко не всегда состоятельного субъекта воспитания к видимому, активному и значимому субъекту; семейное воспитание: от преимущественно предписанной к видимой, активной и значимой субъектности; религиозное воспитание: от невидимой к видимой субъектности.

Результаты диссертационного исследования рекомендуется использовать в процессе преподавания дисциплин психолого-педагогического цикла в педагогических классах, колледжах и вузах, в частности в разделах и темах, посвященных изучению семьи как субъекта воспитания и семейного воспитания, а также при изучении истории педагогики и образования советского периода.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Интерес представляет соответствие научно-методического поиска и доминирующей практики выделенным концептам. Может быть расширен спектр авторов, к наследию которых следует отнести, анализируя вопрос о концептуализации проблемы субъектности семьи в воспитании (в частности, это необходимо сделать применительно к этапу 1965–1991 гг.).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

1. Бескровная, Т.В. Семья как субъект воспитания: историко-педагогический контекст / Т.В. Бескровная // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3(296). – С. 115–119.
2. Бескровная, Т.В. Образ советской семьи на страницах журнала «Семья и школа» (1946–1964 годы) / Т.В. Бескровная, М.В. Шакурова // Сибирский педагогический журнал. – 2022. – № 4. – С. 104–114.
3. Бескровная, Т.В. Трансформация образа семьи как субъекта воспитания в словесном и изобразительном искусстве советского периода (1917–1991 гг.) / Т.В. Бескровная, М.В. Шакурова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 18–25.
4. Бескровная, Т.В. «Новый быт» советской семьи как фактор изменения субъектности семьи в воспитании (1917–1931 гг.) / Т.В. Бескровная // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(301). – С. 46–52.
5. Бескровная, Т.В. Семья как субъект воспитания в исторической ретроспективе (на примере советской семьи) / Т.В. Бескровная // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(305). – С. 126–130.
6. Бескровная, Т.В. Воспитательная функция семьи: отдельные аспекты для анализа / Т.В. Бескровная // Человек и общество: история и современность

:межвузов.сб. науч. тр. Вып. 19. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. – С. 3–6.

7. **Бескровная, Т.В.** Роль женщины в семейном воспитании: историко-педагогический аспект / Т.В. Бескровная // Педагогическая реальность: системность, событийность, сотрудничество :материалы Всерос.науч.-практ. конф., Воронеж, 15 апреля 2020 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. – С. 53–56.

8. **Бескровная, Т. В.** Отцовство как феномен. Понятие «отсутствующий отец» / Т. В. Бескровная // Социальные и социально-педагогические проблемы: поиски и модели решения : Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 17. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. – С. 57–60.

9. **Бескровная, Т.В.** Особенности субъектной позиции семьи в религиозном воспитании детей в 1917–1931 годах / Т.В. Бескровная // Теория и практика современного воспитания и обучения : материалы Всерос. науч.-практ.конф. с международ. участием, Воронеж, 21 апреля 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 172–177.

10. **Бескровная, Т.В.** Материнство и отцовство как фактор проявления субъектности семьи в воспитании (1917–1991 гг.) / Т.В. Бескровная // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. 28–30 марта 2024 г.– Тверь: Твер. гос. ун-т, 2024. – Вып. 22. – С. 302–309.

11. **Бескровная, Т.В.** Семья как субъект образовательного процесса в советский период (историко-педагогический аспект) / Т.В. Бескровная // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Орёл, 7-8 октября 2024 г.). – Орёл: ООО «Горизонт», 2024. – С. 49–56.

12. **Бескровная Т.В.** Разрушение института семьи как фактор диссоциального воспитания детей и подростков в 1917–1931 гг. / Т.В. Бескровная // Человек и общество: история и современность :межвузов. сб. науч. тр. Вып. 25. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 20–24.

13. Духовно-нравственное становление Человека. Специальный курс: учебное пособие/Е. П. Белозерцев, Т. В. Бескровная, Е. В. Бунеева, С. С. Горбачева, Л. Э. Заварзина и др.; под ред. Е. П. Белозерцева и А. Н. Махина. – Воронеж : АО «Воронежская областная типография», 2024. – 440 с.

Подписано в печать 18.04.2025 г. Формат 60x84/16.
Усл.-печ.л. 1,5. Тираж 130 экз. Заказ № 36

г. Саратов, проспект Строителей, 36
Тел. (8452) 52-05-93
E-mail: saristoch@bk.ru
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»